

ПРАВДА

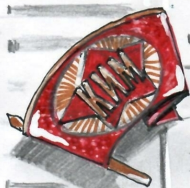
СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

12+

Андрей Истомина

Комсомольский десант

Андрей Истомин
Комсомольский десант
Серия «Накануне», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57338121

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-03437-2

Аннотация

Рассказ из серии о жизни и службе на границе, незадолго до значительных событий в истории страны. Комсомольский десант. Повествует о приключениях школьников-комсомольцев, вызвавшихся помочь Родине обустроить её западные границы. В хлопотное и тревожное время июнь 1940 года.

В кабинете областного военкома уже, наверное, на пятый круг шёл один и тот же разговор. Участвовали в нём двое. Военный комиссар – человек в годах, с проплешинами и очками на носу, сидел за столом. Слева от него, над столом, нависал начальник погранотряда, коренастый, с загорелым лицом, среднего роста. Он в очередной раз наклонился над столом и, слегка стуча кулаком в стол, произнёс:

– У нас есть приказ об инженерном укреплении границы! Мы уже все резервы вытянули – и отряд, и комендатуру – всех, кого могли, послали рыть окопы и блиндажи на заставах! Но граница большая, «напряжённая», надо ещё и успевать нарушителей ловить!

– Но я же отвечаю вам: мы с вами – не взаимосвязанные структуры, если бы даже были люди – заметьте, я говорю «если бы даже», я бы всё равно не смог бы вам их направить! – военком при этом развёл руками, как бы подтверждая свои слова.

– А приказ народного комиссара обороны СССР «О наложении взыскания на работников Брагинского райвоенкомата БССР за бюрократическое отношение к службе» от десятого ноября 1938 года Вам не напомнить? Зачем прикрываться бумажкой, когда общее дело делаем? Не можете сами – выйдите на «смежные» инстанции.

Удар был, прямо скажем, с неожиданной стороны. История двухлетней давности в своё время нашумела изрядно. Тогда, по жалобе, устроили разгром в указанном военкома-

те, да ещё вскрылось «моральное разложение». Но главной причиной шума, стоившего места военному комиссару и ещё несколькими специалистами, было то, что они подошли «бюрократически» к ходатайствам людей. Комиссар от неожиданности вытаращился на начальника погранотряда. И пока он пытался сообразить, что ответить, с треском распахнулась дверь и в неё ворвался, как ураган, молодой человек, по виду ещё старшеклассник, с комсомольским значком на груди, и сходу завопил:

– Товарищ военный комиссар! Вы тут бюрократию разводите, а я, как представитель комсомола, к вам уже третий день хожу! И от вас никакого внятного ответа! Как комсorghу школы мне поручено завершить этот вопрос! И я требую на него положительного ответа! – сказав всё это залпом, комсорг только тогда разглядел, что военком не один в кабинете.

– Ой, простите, товарищ командир, – сказал он, обращаясь к стоящему офицеру.

Военком обречённо вздохнул:

– Вот и этот «представитель комсомола» меня в бюрократы записал.

– Как видите, товарищ военком, я не единственный, кто за пять минут указал вам на вашу страсть к перестраховке, – сказал, садясь на стул, начальник отряда. Усевшись, добавил: – Давайте уважим молодёжь – он как-никак третий день вас штурмует, а я только первый. И, повернувшись к комсorghу: – Излагайте ваше дело, мой юный друг.

Ободрённый поддержкой явно старшего офицера (наш комсорг не силён был в званиях), он начал излагать суть просьбы:

– Мы – комсомольский комитет школы, на общем собрании постановили, что в такое тревожное время надо не по лагерям разъезжаться, а принять деятельное участие в укреплении обороноспособности страны. И не агитбригадами и песнями, а реальным делом, чтобы армии нашей помочь в боевой подготовке! А вот товарищ военный комиссар игнорирует нас – говорит, не может никуда нас задействовать, так как мы не в его ведении.

– Ну, надо же, как знакомо, – с лёгкой издёвкой в интонации сказал начальник отряда. – И что же вы готовы делать?

– Ну, как что? Всё! – гордо сказал окрылённый комсорг.

– Так уж и всё? А если надо будет землю рыть, стены красить, туалеты чистить? – Кажется, у пограничника начал вырисовываться план.

– Ну, так лишь бы в дело! Лишь бы на помощь нашей Красной Армии!

– И сколько вас, комсомольцев – добровольцев? Десятка два найдётся?

– Запросто!

– А возраст и пол, так сказать?

– Ну, ребят человек пятнадцать точно и девочек с десятком. А возраст нормальный. Гайдар в нашем возрасте уже полком командовал! – с явным вызовом ответил представитель ком-

сомола.

– А что ж только РККА? А пограничники вас не устраивают?

– Устраивают.

– А если для помощи надо будет на несколько дней уехать на границу? Мамки – то отпустят?

– Конечно! – до комсорга стало доходить, что, ещё вчера казавшееся невыполнимым, поручение стало решаться – да ещё, кажется, совсем даже неплохо решаться.

– Тогда так. У нас никакой махновщины, поэтому срочно собирайте ваш комитет или ячейку. Опросите всех, кто готов на месяц выехать на границу помогать приводить в норму инженерное оборудование границы. Придётся рыть окопы и заниматься стройкой. Когда, кстати, сможете собраться?

– Так сегодня же вечером!

– Тогда так. Мне нужен телефон того места, где вы будете собираться. Сегодня, в 19-00, я позвоню вам туда, и обсудим возникшие вопросы. Заодно вы подтвердите мне список людей. Учтите, на каждого вам придётся написать письмо, что исполком комсомола направляет добровольца такого-то в помощь погранотряду в возведении инженерных сооружений. Придётся отдать должное бюрократам, – в этот момент он кивнул в сторону военкома. – С собой иметь паёк на день пути. Время и место сбора сообщу вам в 19-00.

После того, как дверь за комсоргом закрылась, начальник погранотряда убрал в карман листок с телефоном и, повер-

нувшись к военному, сказал:

– Вот, Николай Иванович, у вас всё есть, в том числе и люди. Просто вы не знаете об этом.

– Воля ваша. Но с этими детками мороки больше, чем пользы.

– Не согласен. Чтобы от них была польза, надо сначала помучиться с ними слегка. – После этих слов он встал и, попросившись, вышел из кабинета.

Вечером того же дня в школе было шумное собрание. За день комсорг Михаил Матрасов сумел пробежать по всем и вкратце рассказать, что надо получить согласие от ребят и их родителей.

Составили список и, уже с этим списком и ещё почти десятком активистов, шумно дебатировали в учительской, которая была выбрана местом дебатов из-за наличия там телефонного аппарата, параллельного с директорским. Посреди учительской стояла Лена Верещагина и, с раскрасневшимся лицом, уже скорее кричала, чем говорила:

– А я считаю, что это политическая близорукость – не брать девочек! У нас женщины в своих правах равны во всём!

– Дык дело – то не в правах! Как вы рыть окопы будете? Ты хоть лопату – то в руках держала? – подал голос паренёк, явно знакомый с этой самой лопатой не понаслышке. – Тебе надо будет вырыть не один куб земли. Ты за день получишь кровавые пузыри на месте ладоней, и, вместо помощи, будем все носиться с тобой.

– Если надо, и не один десяток вырою! Ещё Стаханова переплюнем!

Дружный хохот прервал звонок телефона. Дежуривший у аппарата Михаил схватил трубку.

– Алло?

Услышав, что это начотряда, сразу же вынес вопрос ребром:

– Товарищ полковник! У нас возник только один неразрешённый вопрос. Можно ли в нашу группу присоединить

девочек?

– Конечно, можно, не вижу неразрешимости.

– Но ведь рыть окопы трудное, не женское дело?

– Ну, инженерное оборудование границы – не только окопы. Кроме того, у нас много новеньких застав, вот пятая, например. Будут стены красить, потолки белить. Найдём работу, не переживайте. Так сколько вас всего?

– Двадцать пять человек. Из них девять девочек.

– Хорошо. Повторяю: – С собой – «комсомольские путёвки», личные документы, одежду в расчёте на возможное похолодание, продукты на сутки. Там вас поставят на довольствие – вопрос уже решённый. Машины будут стоять завтра в восемь утра у входа в центральный парк. Старшим на машинах будет товарищ Виленский. С машинами доедете до отряда, а там распределим вас.

На этом собрание закончилось, и ребята, договорившись, что собираются все на полчаса раньше, разошлись по домам – готовиться.

Уже в семь утра все собрались у входа в парк, одетые как в поход. Некоторые с рюкзаками, некоторые просто с узелками. Девочки все в косынках, у ребят на головах – кепки, только пара – тройка с обнажёнными головами. Возбуждённо и радостно переговаривались, делясь рассказами, кто как собирался, у кого как реагировали родители на эту «командировочку». Без пятнадцати восемь подкатали две машины – обычные полуторки, даже без тента.

– Миха, иди, узнай – наверное, за нами! – крикнула одна из девочек.

Не спеша, сохраняя чувство ответственности, Михаил подошёл к первой машине:

– Товарищ Виленский?

– Я тут, – отозвался с пассажирского сидения молоденький офицер. – Если все собрались, распределяйтесь по местам. В кузове есть лавки.

Водители вышли, откинули задние борта, и ребята набились в кузова машин. С лязгом захлопнулись борта, и машины покатали по дороге. Пока ехали по городу, девочки затянули песню, некоторые из ребят поддержали. Но к выезду из города песни стихли. Все занялись разглядыванием и обсуждением окрестностей. Большинство редко выезжали за город, за исключением поездки в пионерлагерь.

Вокруг простирались поля, покрытые, где пшеницей, где кустиками картошки, попадалась сахарная свёкла. На лугах паслись огромные стада коров. Время было не пахотное и не уборочное, поэтому техники на полях попадалось мало. И каждая единица вызывала у ребят споры, что это за модель. Через пару часов путешествия по новенькому и гладкому шоссе машины свернули на второстепенную дорогу – она тоже была явно недавно отремонтирована. И ещё через час полуторки вкатили на территорию отряда. У здания клуба машины остановились. Выйдя из кабины, Виленский быстро сбегал внутрь, после чего вышел уже в сопровождении

мужчины лет под сорок с петлицами старшего политрука. Прозвучала команда: – Выгружаться. – Водители сразу вышли, откинули борта, ребята с гомоном и шутками спрыгнули с машин и встали в подобие шеренги, слегка неровной и не по росту. Старший политрук осмотрел прибывших и вдруг необычно зычным голосом заговорил, легко перекрывая шум отъезжающих машин:

– Поздравляю с прибытием! Сейчас вас разместят в читальном зале библиотеки отрядного клуба. До конца дня вас всех развезут по заставам. Фронты работ уже намечены. Количественно по списку вы распределены, осталось вас только развести. Бачок с кипячёной водой установлен в библиотеке. Туалет вы увидите по ходу движения к библиотеке по правой стороне. Без сопровождающих помещение клуба дальше уборной не покидать! У меня всё. За мной – шагом марш.

И, повернувшись на каблуках, зашагал к дверям клуба. Здание клуба с фасада было украшено колоннами и имело ослепительно белый цвет. Видимо, недавно побелили. Внутри ребят встретил вестибюль с полом, покрытым мрамором. Но это оказалось единственным местом, где был мрамор. Дальше шли крашенные дощатые полы. И коридоры, по уровень плеча закрытые дубовыми досками. Выше опять побелка. В читальном зале стояло полтора десятка столов с лампами, покрытыми зелёными абажурами. Был стол библиотекаря, возле которого высился картотечный шкаф, а чуть поодаль стоял стеллаж с журналами и газетами. Старший по-

литрук так же твёрдо, но уже гораздо тише, сказал:

– Периодику можете читать. После приёма пищи мусор за собой не оставлять. За вами будут приходить и вызывать пофамильно. Дежурный по клубу, если что, находится у входа. – И вдруг, улыбнувшись, продолжил уже почти ласково: – Эх, молодость – молодость. Я в ваши годы тоже рвался за романтикой. Ну, ничего, превращать энтузиазм в полезную работу мы умеем. – Он, подмигнув, вышел, почти бесшумно прикрыв за собой огромную дверь.

Большинство тут же разделили столы между собой и приступили «к приёму пищи», быстро организовав небольшие «общаки». К стеллажу с журналами подошли лишь трое ребят.

Игорь Летягин, быстро окинув полки глазами, пропустил все газеты, включая отрядную многотиражку, которую сразу же захватил Данила Смоляков со словами: «Ну-ка, изучим текущий момент, посмотрим, чем живут наши хозяева». Сам он всегда активно выступал на собраниях, был политически подкован, благодаря хорошей памяти мог цитировать целые участки из газет, особенно с цитатами товарища Сталина. Несмотря на это, не занимал никаких постов в комсомоле, а был, так сказать, активным участником работы комитета. Уткнувшись в газету, достал бутерброд с колбасой и сыром и начал чтение, сильно смахивая со стороны на старорежимного барина, разглядывающего вечернюю газету за чашкой чая. Игорь даже не обратил внимания на Данила, в

этот момент он увидел сразу два вожделенных номера «Техники Молодёжи», за май и уже даже за июнь. Хотя в областной библиотеке июньского номера точно не было. А майский он никак не мог застать свободным – его вечно кто-то уже читал. И, уже протянув руку сразу к обоим, он столкнулся ещё с одной рукой. Это был Свиридов Николай. Спортсмен, разрядник по бегу, вечно берущий призы на спартакиадах. Но по математике и прочим точным наукам его постоянно подтягивали разные отличники, в данный момент его «наставником» как раз был Игорь.

– Игорёк, не жадничай, дай июньский, а то у меня его ещё нет.

– А ты что, выписываешь? – Игорь был удивлён. Он весь май ходил домой к Николаю, помогая ему с алгеброй и гео-

метрией, и ни разу не видел номера «ТМ» у него. – Что-то я их не видел у тебя.

– Так они у папы в шкафу лежат. Он запрещает их «таскать». Разрешает читать строго у него в кабинете. – Отец Николая не был профессором или деятелем науки. Он работал мастером на заводе и был на хорошем счету у начальства. Многие инженеры в КБ завода не гнушались прийти к нему за советом, и не только на работе, иногда и дома у него разворачивались «дебаты рационализаторов», как он их сам называл. Мать Николая, чертёжница в КБ завода, тоже была на хорошем счету. Все важные чертежи старались поручать ей. Может, именно поэтому руководство завода решило простимулировать эту семью, выделив им квартиру с «лишней» комнатой, которую старший Свиридов тут же оборудовал под кабинет, где, бывало, и мать засиживалась за чертежами. А Николай там читал газеты и журналы отца. Сам он себе поставил цель – стать инженером и именно поэтому старательно вытягивал «на высший уровень» точные науки, в том числе и с помощью одноклассников. Комитет комсомола, заинтересованный в том, чтобы у них были не отдельно отличники и спортсмены, а, так сказать, полноценные личности, активно ему в этом способствовал.

–Везёт же. Ладно, бери июньский, только, чур, если уедем до того, как успеем поменяться, расскажешь, что там есть.

Сам Игорь был из неполной семьи. Отец умер рано – он был весь изранен в гражданскую – заболел и умер ещё в трид-

цатом, когда сестре Игоря было всего два года. Жили очень бедно в комнате общежития работников железной дороги. Помогая матери, Игорь рано по утрам бегал на расположенный рядом рынок и подрабатывал грузчиком у колхозников, приезжающих на рынок. Так же он за скромную плату паял, лудил посуду всем жильцам общаги и не только.

Уселись рядом. Николай достал из рюкзака пирожки, и, чисто на автомате, протянул один Игорю. Тот, сказав «спасибо», взял пирожок и начал, жуя его, читать журнал.

Понимая, что времени может быть мало, Игорь, привыкший ради экономии читать журналы в библиотеке, а не дома, быстро пролистал журнал, наметив статьи для «первой очереди», а что-то на потом.

В первую очередь, как человек, интересующийся техникой, он отметил статью про станки с фотоэлементом, позволяющие делать детали по чертежам на автомате, повторяя «в металле» все линии чертежа. Так же в первую очередь попали статьи про стеклодувные автоматы. Во вторую очередь – статьи, посвящённые пулемёту «максим» и его устройству. (Кстати, тогда говорили «максИм», а не «мАксим», как сейчас). Потом расположилась статья про идущую в Европе войну – фоторепортаж с «линии Зигфрида» у немцев и статья о первом морском бое во вторую империалистическую войну. Напоследок он отложил статью про войну с панской Польшей 1920 года. Хотя тема была интересная, но в этом году был двадцатилетний юбилей этих событий, и он волей –

неволей освежил в памяти все, что с ней связано.

Буквально через сорок минут вызвали уже первых ребят. И Игорь ускорился в чтении. Возможно, поэтому он успел прочитать не только намеченное, но и статью об альпинизме, и многое другое. Его поразила даже не статья, а заметка о том, что завод имени Кирова начинает освоение в производстве часов с корпусом из пластмассы. Игоря особенно порадовало не то, что эти часы станут весить не восемьдесят грамм, а всего двадцать, а то, что часы станут дешевле. Сам он не мог себе позволить ни наручные, ни карманные часы. У них вообще были одни часы на всю семью – будильник.

Отложив журнал, он вздохнул и посмотрел на Николая. Тот ещё читал вовсю. Через плечо он начал читать ту же статью. Николай не стал заморачиваться с разбивкой на важность и читал всё подряд. В данный момент он уже был в конце журнала и читал юмористические заметки о жизни до-революционной Москвы.

Не успели они вместе дочитать заметки, как открылась дверь и вошедший дежурный огласил очередной список:

– Верещагина, Семенова, Летягин, Свиридов, Долотов, Смоляков, на выход!

Игорь, кладя журнал на полку, обрадовался сразу двум вещам. Во-первых, с ним ехал Николай, и он имел шанс услышать, что в июньском номере. Ну, и ему очень импонировало, что он попал вместе с Верещагиной, хотя ему не нравилась её «активистская позиция» и желание всем всё доказать.

Сама она ему очень нравилась, и он надеялся, что появится возможность «задружиться» с ней, так она во всех личных делах была весьма недоступна.

У крыльца стояла трёхтонка, наполовину загруженная ящиками. Водитель, высунувшись в окно, сказал:

– Залазьте в кузов, там есть мягкие тюки под брезентом, располагайтесь на них. Борт открыть не могу, так что, кавалеры, грузите ваших дам сами.

Первым легко, как на ступеньку, оперевшись на колесо, перемахнул одним движением Николай. После чего протянул руку Игорю:

– Давай ко мне, потом вдвоём затащим наверх девчонок. А остальные подадут их вещички.

Обе барышни были с увесистыми узелками.

Игорь взобрался в кузов, после чего они вдвоём затащили Иру и Лену. Когда все разместились в кузове, водитель сообщил:

– Едем до райцентра. Высажу вас у проходной фанерного завода – там вас встретят. На ходу не вставать и не высываться! Всё, поехали, -хлопнул дверцей, и машина покатила. Сидели «кружком», но поговорить особо не получалось – у машины был явно повреждён глушитель, да ещё и водитель гнал, торопясь. Опять замелькали поля – деревни, на этот раз было больше повозок и верховых ездовых. Сказывалась «сельская местность» – здесь «моторизация» ещё сильно отставала. Через час езды по хоть и подремонтированной, но

дённом помещении.

– Так, молодёжь. Вот помещение, вон матрасы. У вахтёра на входе есть титан с кипятком. Мы вот от комсомольцев завода вам заварки и ещё всякой мелочи сгоношили, – с этими словами он сдёрнул полотенце с кучки на столе. Ребята там увидели две банки: в одной – мелкий чай, в другой – сахар, рядом – две булки хлеба и небольшая горка пряников.

– Как говорится, «вуаля». Завтра в шесть утра за вами приедет машина. Водитель зайдёт сюда, так что торчать на крыльце не обязательно. Ясно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.